



DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.20>

UDC 33.339.9
LBC 65.59

Submitted: 26.03.2020
Accepted: 13.04.2020

**FEATURES AND FACTORS OF DEVELOPING
THE VOLUME OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN IRAN AND IN RUSSIA**

Ehsan Rasoulinezhad

Tehran State University, Tehran, Islamic Republic of Iran

Parisa Sabri

Tehran State University, Tehran, Islamic Republic of Iran

Abstract. The article discusses the features of foreign direct investment (FDI) in Iran and Russia from 2000 to 2018. The research methodology used in the article is focused on two main methods: theoretical and correlation analysis (using the Pearson correlation coefficient test). This test analyzes the relationship between foreign direct investment in the above countries and some macroeconomic variables. The results of the study show that economic structures and the influx of foreign direct investment in Iran and Russia are affected by Western economic sanctions, geopolitical risks and lower world oil prices. In addition, despite similar approaches to the absorption of foreign direct investment in Iran and Russia, the relationships between this indicator and macroeconomic variables (gross domestic product, inflation, employment in industry, services and agriculture, export volume and exchange rate) in these two countries differ significantly in the analyzed period (from 2000 to 2018). As a result of the analysis, it has been concluded that various factors, such as the size of the economy and the level of economic ties with developed economies, make the result of strategies and approaches to them different for these two countries.

Key words: FDI, sustainable economic development, western sanctions, Iran, Russia, geopolitical risk.

Citation. Rasoulinezhad E., Sabri P. Features and Factors of Developing the Volume of Foreign Direct Investment in Iran and in Russia. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 213-219. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.20>

УДК 33.339.9
ББК 65.59

Дата поступления статьи: 26.03.2020
Дата принятия статьи: 13.04.2020

**ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИРАНЕ И РОССИИ**

Эхсан Расулинежад

Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Исламская Республика Иран

Париса Сабри

Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Исламская Республика Иран

Аннотация. В статье рассматриваются особенности прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Иран и Россию в период с 2000 по 2018 год. Методология исследования, используемая в статье, сосредоточена на двух основных методах: теоретический и корреляционный анализ с использованием коэффициента

корреляции Пирсона. С помощью последнего анализируется связь прямых иностранных инвестиций в вышеупомянутых странах с некоторыми макроэкономическими переменными. Результаты проведенного исследования показывают, что экономические структуры и приток прямых иностранных инвестиций в Иране и России зависят от западных экономических санкций, геополитических рисков и снижению мировых цен на нефть. Кроме того, несмотря на схожие подходы к поглощению прямых иностранных инвестиций в Иране и России, взаимосвязь между данным показателем и макроэкономическими переменными (валовой внутренний продукт, уровень инфляции, уровень занятости в промышленности, сфере услуг и сельского хозяйства, объем экспорта и обменный курс) в этих двух странах значительно различается в рамках анализируемого периода (с 2000 по 2018 г.). В результате анализа были сделаны выводы о том, что различные факторы, такие как размер экономики и уровень экономических связей с развитыми экономиками, определяют особенности разработки стратегий по привлечению прямых иностранных инвестиций в экономику для этих двух стран.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, устойчивое экономическое развитие, западные санкции, Иран, Россия, геополитический риск.

Цитирование. Расулинежад Э., Сабри П. Особенности и факторы развития прямых иностранных инвестиций в Иране и России // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 213–219. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.20>

Введение

Прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) часто считаются жизненно важным источником развития современной экономики [Hong, 2014] и даже одной из главных целей в мире, в котором мы живем.

Из-за важности прямых иностранных инвестиций в экономическом развитии страны, особенно той, которая находится на пути развития [Fabry et al., 2002], государственные органы власти пытаются реализовать стратегии по увеличению потоков капитала за рубеж в своем экономическом механизме в качестве мер по восстановлению экономики [Dornean et al. 2012].

Потоки ПИИ в мире отображены на рисунке 1.

Можно видеть, что приток ПИИ увеличился с 1 461 млрд долл. в 2000 г., до почти 3 111 млрд долл. в 2007 г., а затем из-за миро-

вого финансового кризиса сократился до 1 857 млрд долл. в 2010 году. Затем, после значительного восстановления в 2013 г. мировой обвал цен на нефть 2014 г. сократил эту переменную примерно до 1 072 млрд долл. в 2018 году. Что касается оттока ПИИ, то ясно, что, как и приток, он увеличился в период с 2000 по 2007 г. и пережил обвал в период с 2008 по 2010 г. из-за глобального финансового кризиса, и в 2018 г. он достиг 796,67 млрд долларов.

Важность прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны, как Иран и Россия, которые имеют план экономического развития с финансированием из-за рубежа, очевидна [Rafat et al., 2019; Гайдук, 2017]. Экономика обеих стран базируется на нефти и требует западных технологий в нефтегазовом секторе. Эти две страны имеют наибольший объем инвестиций из других стран. При этом они же ощущают на себе воздействие экономических санкций, введенных Западом. Пос-



Рис. 1. Динамика прямых иностранных инвестиций в мире (2000–2018), млрд долл.

Примечание. Составлено авторами по: [Сайт Всемирного банка ...].

ледние могут негативно сказаться на ПИИ, которые можно рассматривать как проблему экономики этих стран. Эта макроэкономическая переменная играет важную роль в экономике России и Ирана.

В таблице 1 показан приток ПИИ в Иране за период 2001–2017 годов.

Видно, что в течение 2001–2017 гг. первое место по видам экономической деятельности в Иране принадлежало показателю «добыча полезных ископаемых». Относительно 2009–2012 гг. можно сказать, что больше всего иностранных инвестиций в Иране приходится на нефтегазовый сектор. Другие сектора получили небольшое количество инвестиций из-за делового «климата» в Иране, угроз санкций США, геополитических рисков соседей Ирана (особенно Ирака и Афганистана). По-

этому можно сказать, что для Ирана характерна низкая инвестиционная открытость.

В свою очередь, прямые иностранные инвестиции в России согласно таблице 2 одновременно дошли до своего максимального уровня в 2013 году.

После этого ПИИ в России снизились до уровня 2015 г., и потом с 2015 г. до 2017 г. объем инвестиций в России увеличился. В 2018 г. приток ПИИ в России снизился из-за санкций и деофшоризации экономики РФ. ПИИ в России более диверсифицированы, чем в Иране.

Согласно данным таблицы 2, иностранцы инвестируют в различные сектора экономики в России. Наиболее важными секторами для ПИИ являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и финансовая и страховая деятельность.

Таблица 1

ПИИ в Иране за период 2001–2017 гг., млн долл. США

Вид экономической деятельности	2001–2004 гг.	2005–2008 гг.	2009–2012 гг.	2013–2017 гг.
Добыча полезных ископаемых	1 908,20	1 716,35	2 202,98	1 413,00
Ценные бумаги	0,00	23,60	6,15	145,57
Прочие	859,17	1 069,05	942,20	1 076,38

Примечание. Составлено авторами на основании данных Центрального банка Исламской Республики Иран [Центральный банк ..., 2020].

Таблица 2

Динамика прямых инвестиций Российской Федерации, млн долл. США

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Всего</i>	43 167	55 084	50 588	69 219	22 031	6 853	32 539	28 557	8 816
Сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство	318	223	231	619	-30	270	-141	-274	58
Добыча полезных ископаемых	2 449	4 549	4 808	7 101	4 545	11 489	22 304	8 329	4 967
Обрабатывающие производства	4 277	8 348	6 385	16 494	1 173	6 839	4 884	2 867	4 352
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	188	2 207	1 869	1 768	1 682	-1 940	-98	1 173	188
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1	15	17	26	13	-20	-9	-37	1
Строительство	287	3 771	3 928	2 895	2 718	-1 051	-342	2 072	287
Деятельность финансовая и страховая	1 139	9 338	14 983	14 456	7 842	-2 825	3 301	7 136	1 139
Прочие	34 508	26 633	18 367	25 860	4 088	-5 909	2 640	7 291	-2 176

Примечание. Составлено авторами на основании данных Центрального банка РФ [Сайт Центрального банка РФ, 2020].

Методы исследования

Это исследование было сделано с помощью количественных и качественных методов. Изучение характеристик ПИИ в Иране и России проводится с помощью качественного метода анализа и синтеза. Для эмпирической части используется статистический метод корреляции Пирсона для анализа взаимосвязи прямых иностранных инвестиций с экономическими переменными ВВП, уровня инфляции, уровня занятости в промышленности, сфере услуг, сельского хозяйства, объема экспорта и обменного курса.

Результаты исследования

Особенности и характеристики ПИИ в Иране и России. Анализ объема ПИИ в Иране и России показывает, что этим странам необходимо поглотить иностранный капитал, чтобы восстановить свои местные отрасли промышленности и рынки.

Восстановление местной экономики в этих двух странах стало важным из-за санкций Запада, роста политического риска и снижения мировых цен на нефть (рис. 2).

Относительно России доказано [Fedorova et al., 2018], что западные санкции из-за политической ситуации в Украине в 2014 г. оказали большое влияние на эффективность местных российских компаний. Также Дизаджи и Бергейджик [Dizaji et al., 2013] указали в своей статье на то, что санкции против ядерной программы Ирана вдвое сократили объем ПИИ в эту страну в течение 2004–2012 годов.

Другим фактором, определяющим важность ПИИ в Иране и России, является увеличение геополитического риска в обеих экономиках в последнее десятилетие. Политические ситуации в Украине и на Ближнем Востоке (в Сирии и Ираке) вызвали проблемы с капиталом (Capital Flight) в обеих странах. Политическая напряженность на Украине как важнейший геополитический риск для России в 2014 г. оказала давление на российскую экономику двумя основными способами. Первый – это фактическое исчезновение международных инвестиций и кредитования России, а второй – крупномасштабный отток капитала (150 млрд долл. США в 2014 г. по сравнению с ВВП в 2013 г. в размере 2,1 трлн долл. США) [Liefert et al., 2019].

Кроме того, Рафат и Фарахани [Rafat et al., 2019] утверждают, что увеличение политического риска Ирана связано с политической нестабильностью на Ближнем Востоке, что привело к сокращению притока ПИИ в Иран почти на 35 % в течение 2011–2018 годов.

Последний важный фактор, влияющий на ПИИ Ирана и России, – это негативная ситуация с ценами на нефть (их резкое снижение), которая наблюдалась в 2014 и 2020 годах. С одной стороны, низкие цены на нефть сделали нефтегазовую отрасль этих двух стран менее привлекательной для иностранных инвесторов, а с другой – из-за зависимости государственного бюджета от нефтегазовых доходов дефицит бюджета увеличился в условиях низкой цены на нефть.

Чтобы противостоять этим трем важнейшим вызовам (западные санкции, геополитический риск и снижение цен на нефть), Рос-

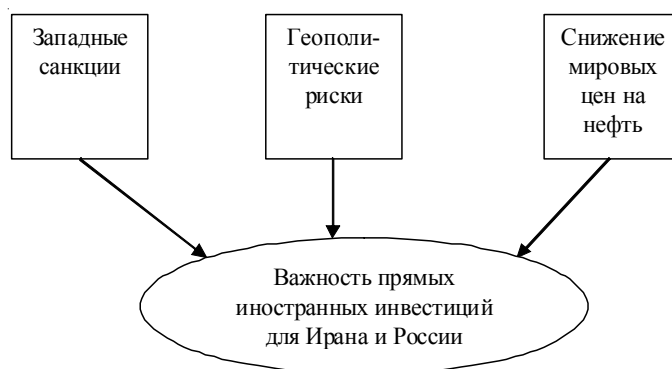


Рис. 2. Важность прямых иностранных инвестиций для Ирана и России

Примечание. Составлено авторами.

сия и Иран пытались повысить привлекательность инвестиций с помощью различных стратегий, таких как создание особых экономических зон, ориентированных на восток (страны, которые против введения санкций), облегчение ведения бизнеса, улучшение делового климата и стратегии экономического сопротивления. Следовательно, эти две страны имеют схожие подходы в освоении ПИИ, однако экономические размеры, политическое проникновение в развитые страны Ирана и России различны, что может повлиять на эффективность этих подходов в России и Иране.

Взаимосвязь между прямыми иностранными инвестициями и макроэкономическими переменными в Иране и России

В первую очередь необходимо проанализировать результаты взаимосвязи ПИИ с макроэкономическими переменными в Российской Федерации за период с 2000 по 2018 год. Корреляционный тест Пирсона показал, что существует связь между ПИИ и ВВП, а также ПИИ и объемом экспорта.

Рассмотрим каждое из этих отношений отдельно. Как видно из таблицы 3, значимый уровень, полученный для переменной ВВП, равен 0,001, что меньше 0,05. А коэффициент Пирсона равен 0,704.

Соотношение между ПИИ и ВВП является положительным, а коэффициент корреляции – сильным. Результаты показывают, что по мере роста прямых иностранных инвестиций в Россию ВВП также увеличивается. На основании данных, полученных из отношения ПИИ и объема экспорта можно сказать, что значимый уровень, полученный для переменной

ной объема экспорта, равен 0,001, что меньше 0,05. А коэффициент Пирсона равен 0,718. Соотношение между ПИИ и объемом экспорта является положительным, а коэффициент корреляции сильным.

Результаты показывают, что по мере роста прямых иностранных инвестиций в Россию объем экспорта также увеличивается.

Согласно результатам корреляционного теста Пирсона существует взаимосвязь между прямыми иностранными инвестициями в Иране и экономическими переменными ВВП, уровнем занятости в сфере услуг и сельском хозяйстве и объемом экспорта. Взаимосвязь между ВВП и ПИИ имеет положительное направление, иными словами, с ростом ПИИ ВВП также увеличивается. Но, как показано в таблице 4, прямые иностранные инвестиции в Иран в секторе занятости связаны только с уровнем занятости в сфере услуг и сельского хозяйства (см. табл. 4).

Интенсивность отношений в обоих секторах была умеренной, при этом положительной – в сфере услуг и отрицательной – в сельском хозяйстве. Это означает, что по мере увеличения притока прямых иностранных инвестиций в Иран уровень занятости в секторе услуг увеличивается, а в сельскохозяйственном секторе – снижается. Значимым показателем по отношению к экспортной переменной является 0,006, который меньше 0,05, а согласно числу 0,624 интенсивность их отношений находится на среднем уровне. Таким образом, с ростом ПИИ в Иране объем экспорта также должен увеличиться.

Заключение

В этой статье исследованы прямые иностранные инвестиции в Иран и Россию. Ре-

Таблица 3

Взаимосвязь между ПИИ и макроэкономическими показателями в Российской Федерации

Переменная	ВВП	Инфляция	Уровень занятости в промышленности	Уровень занятости в сфере услуг	Уровень занятости в сельском хозяйстве	Объем экспорта	Обменный курс
Pearson Correlation	0,704	-0,453	-0,333	0,401	-0,429	0,718	-0,276
Sig. (2-tailed)	0,001	0,051	0,164	0,089	0,067	0,001	0,253

Примечание. Составлено авторами на основании расчетов.

Взаимосвязь между ПИИ и макроэкономическими показателями в Иране

Переменная	ВВП	Инфляция	Уровень занятости в промышленности	Уровень занятости в сфере услуг	Уровень занятости в сельском хозяйстве	Объем экспорта	Обменный курс
Pearson Correlation	0,612	0,103	0,302	0,521	-0,486	0,624	0,407
Sig. (2-tailed)	0,007	0,684	0,209	0,022	0,035	0,006	0,084

Примечание. Составлено авторами на основании расчетов.

зультаты показали, что в связи с западными санкциями, геополитическими рисками и снижением мировых цен на нефть эти две страны руководствуются различными стратегиями по улучшению поглощения ПИИ. Можно сделать вывод, что Иран и Россия имеют и схожие подходы в области поглощения ПИИ, в то время как определенные факторы, такие как размер экономики и уровень экономических связей с развитыми экономиками, обуславливают различия в стратегиях привлечения ПИИ для этих двух стран. Кроме того, проведенный эмпирический анализ показал, что ПИИ не оказывает одинакового влияния на макроэкономические переменные. Опираясь на результаты корреляционного теста Пирсона в обеих странах, авторами отмечено, что прямые иностранные инвестиции в Россию коррелируют только с ВВП и объемом экспорта, а в Иране ПИИ – «солидарен» с ВВП, экспортом и уровнем занятости в сфере услуг и сельском хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдук, В. И. Роль иностранных инвестиций в развитии экономики Российской Федерации / В. И. Гайдук // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – Т. 127, № 3. – С. 1–13.

Сайт Всемирного банка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 03.04.2020). – Загл. с экрана.

Сайт Центрального банка РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения: 03.04.2020). – Загл. с экрана.

Центральный банк Исламской Республики. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/central-banks/central-bank-of-the-islamic-republic-of-iran> (дата обращения: 03.04.2020). – Загл. с экрана.

Dizaji, S. F. Potential Early Phase Success and Ultimate Failure of Economic Sanctions: A VAR Approach with an Application to Iran / S. F. Dizaji, P. A. Bergeijk // Journal of Peace Research. – 2013. – Vol. 50, No. 6. – P. 721–736.

Dornean, A. The Impact of the Recent Global Crisis on Foreign Direct Investment. Evidence from Central and Eastern European Countries / A. Dornean, V. Isan, D. Oanea // Procedia Economics and Finance. – 2012. – No. 3. – P. 1012–1017.

Estimation of Effect of Foreign Direct Investment on the Russian Economy During Sanctions Based on Spillover Effects / E. A. Fedorova [et al.] // Spatial Economics. – 2018. – No. 1. – P. 37–58.

Fabry, N. Foreign Direct Investment in Russia: How the Investment Climate Matters / N. Fabry, S. Zeghni // Communist and Post-Communist Studies. – 2002. – Vol. 35, No. 3. – P. 289–303.

Hong, L. Does and How does FDI Promote the Economic Growth? Evidence from Dynamic Panel Data of Prefecture City in China / L. Hong // IERI Procedia. – 2014. – No. 6. – P. 57–62.

Liefert, W. M. The Effect of Russia’s Economic Crisis and Import Ban on Its Agricultural and Food Sector / W. M. Liefert, R. Liefert Seeley, T. Lee // Journal of Eurasian Studies. – 2019. – Vol. 10, No. 2. – P. 119–135.

Rafat, M. The Country Risks and Foreign Direct Investment (FDI) / M. Rafat, M. Farahani // Iranian Economic Review. – 2019. – Vol. 23, No. 1. – P. 235–260.

REFERENCES

Gayduk V.I. Rol inostrannykh investitsiy v razvitiy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii [The Role of Foreign Investment in the Development of the Economy of the Russian Federation]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU], 2017, vol. 127, no. 3, pp. 1-13.

- Sayt Vsemirnogo banka* [Website of the World Bank]. URL: <http://www.worldbank.org> (accessed 3 April 2020).
- Sayt Tsentralnogo banka RF* [Website of the Central Bank of the Russian Federation]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (accessed 3 April 2020).
- Tsentralnyy bank Islamskoy Respubliki* [Central Bank of the Islamic Republic]. URL: <https://ru.investing.com/central-banks/central-bank-of-the-islamic-republic-of-iran> (accessed 3 April 2020).
- Dizaji S.F., Bergeijk P.A. Potential Early Phase Success and Ultimate Failure of Economic Sanctions: A VAR Approach with an Application to Iran. *Journal of Peace Research*, 2013, vol. 50, no. 6, pp. 721-736.
- Dornean A., Isan V., Oanea D. The Impact of the Recent Global Crisis on Foreign Direct Investment. Evidence from Central and Eastern European Countries. *Procedia Economics and Finance*, 2012, no. 3, pp. 1012-1017.
- Fedorova E.A., Nikolaev A., Nikolaeva A., Alekseeva M. Estimation of Effect of Foreign Direct Investment on the Russian Economy During Sanctions Based on Spillover Effects. *Spatial Economics*, 2018, no. 1, pp. 37-58.
- Fabry N., Zeghni S. Foreign Direct Investment in Russia: How the Investment Climate Matters. *Comunist and Post-Communist Studies*, 2002, vol. 35, no. 3, pp. 289-303.
- Hong L. Does and How Does FDI Promote the Economic Growth? Evidence from Dynamic Panel Data of Prefecture City in China. *IERI Procedia*, 2014, no. 6, pp. 57-62.
- Liefert W.M., Liefert Seeley R., Lee T. The Effect of Russias Economic Crisis and Import Ban on Its Agricultural and Food Sector. *Journal of Eurasian Studies*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 119-135.
- Rafat M., Farahani M. The Country Risks and Foreign Direct Investment (FDI). *Iranian Economic Review*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 235-260.

Information About the Authors

Ehsan Rasoulinezhad, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Faculty of World Studies, Tehran State University, Azar St., 16, 21 Tehran, Islamic Republic of Iran, e.rasoulinezhad@ut.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-7726-1757>

Parisa Sabri, Master (Russian Studies), Faculty of World Studies, Tehran State University, Azar St., 16, 21 Tehran, Islamic Republic of Iran, parisa.sabri@ut.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-0454-0990>

Информация об авторах

Эхсан Расулинежад, доктор экономических наук, доцент факультета мировых исследований, Тегеранский государственный университет, ул. Азар, 16, 21 г. Тегеран, Исламская Республика Иран, e.rasoulinezhad@ut.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-7726-1757>

Париса Сабри, магистр исследований России, факультет мировых исследований, Тегеранский государственный университет, ул. Азар, 16, 21 г. Тегеран, Исламская Республика Иран, parisa.sabri@ut.ac.ir, <https://orcid.org/0000-0002-0454-0990>